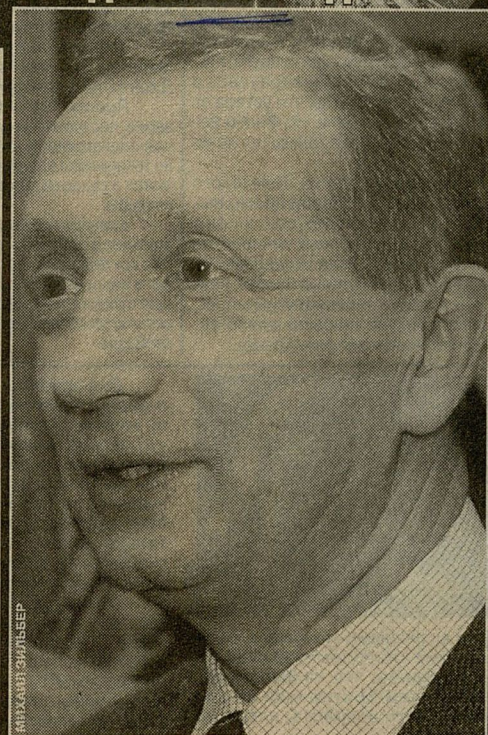

Моск. комсомо -
март. 2002 - 23 мая - с. 8.

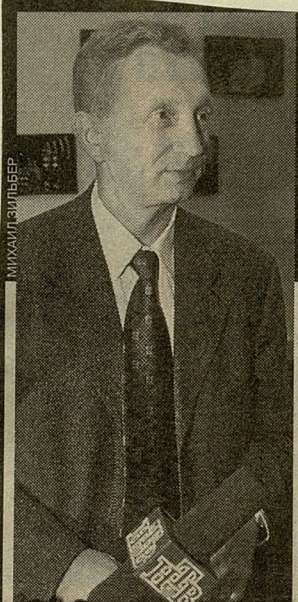
Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА
Тел. 256-95-31, факс 259-46-39

ВЛАДИМИР КОНДРАТЬЕВ:

**ЕЩЕ
О
РЕПОРТЕР**

У вас есть какие-то журналистские награды?

— В 94-м году я получил звание заслуженный работник культуры.

— Это что-то непрестижное, то, что божьими острями называют "зас-ра-ка"?

— Нет, это приравнивается к правительственной награде. Я единственный корреспондент, работавший за рубежом, который получил это звание.

— Почему вам так охотно дают интервью люди с ТВ-6? Чем вы заслужили такое их уважение?

— Когда был раскол на НТВ, я высказывал претензии Киселеву на наших собраниях. Делал это всегда открыто, и причин ссориться с теми, кто покинул НТВ и ушел к Березовскому, у меня не было и нет.

— Вы до сих пор считаете, что раскола могло и не быть?

— Конечно. По-моему, Киселев мог поступиться чем-то личным и стать не гендиректором, а главным редактором НТВ. Ведь ему это предлагали, хотя он почему-то говорит, что официально такого предложения не было. Но теперь мои коллеги прошли определенную школу и, надеюсь, скоро выйдут на шестой кнопке. Ведь конкурс же был проведен. Если не будет ссор, то в эфир они выйдут.

— Конкуренция еще больше возрастет, а сейчас вы ее поддерживаете?

— Сейчас новости НТВ имеют очень хорошие рейтинги и часто

обгоняют всех, уступая лишь ОРТ. Трудные времена прошли. А Парфенов становится лидером аналитического вещания.

— Руководители двух первых каналов действительно высказали свое недовольство Волошину по поводу более свободной подачи информации на НТВ?

— Ничего не знаю. Может, это и слухи. Но, с другой стороны, частный канал, каким является НТВ, работает по-другому, нежели госканалы. Мы действительно более свободны в подаче новостей. Но мы не имеем такого доступа к государственным источникам информации, как на ОРТ и РТР. И это нормально.

— Но почему же говорят, что именно у Иордана лучшие шансы выкупить НТВ? Значит, он смог договориться с властью?

— Разговоры о продаже НТВ ведутся уже очень долго. Осенью прошлого года говорили, что к середине января вопрос окончательно будет решен. Сейчас май, и все никак. Как известно, президент Путин сказал, что "Газпром" не устраивает предложенная цена.

— Но на НТВ хотя бы нервничают по поводу продажи?

— На коллективе это совершенно не сказывается, ведь все решается на более высоких этажах.

— Чем вызван уход Кулиستикова на РТР?

— Он пошел на повышение. Я думаю, мы еще удивимся его новому карьерному росту.

— С НТВ никого не переманивают на другие каналы? Хабаров уже ушел на РТР.

— Мне таких предложений никто не делал. Вообще не вижу в переходах ничего страшного. В Германии, где я работал, люди то и дело переходили с одного канала на другой, а потом возвращались. Это в порядке вещей. Если тебе предлагают лучшие финансовые или творческие условия, ты спокойно можешь уйти. А делать из компании какой-то масонский орден, где все должны работать до пенсии, — это неправильно.

— Когда Иордан возглавил НТВ, все говорили: появился еще один госканал. Пока этого не случилось. Но ведь государство, если захочет, без проблем приобретет компанию к рукам.

— Безусловно. Пока мы почти свободны. По-моему, мы даже либеральнее, чем было ТВ-6. Но здесь есть очень много подводных камней.

— От чего зависит ваша объективность?

— Даже от того, как я выспался, какие проблемы в семье. Если я в хорошем настроении, то материал, как правило, получается менее острым.

— Жене, наверное, надоели ваши постоянные командировки?

— Жена воспринимает мои командировки философски. В Германии мы тоже сначала жили вместе, а потом супруга уехала, потому что дочка поступала в московский институт. Но это было давно.

— Вас может что-то удивить в профессии?

— В основном я работаю уже как бы на "автопилоте". Но часто бывают моменты, когда его приходится вы-

ключать. Вот на закрытии Чернобыльской АЭС, в последний момент сотрудники станции решили нам сделать сюрприз и повели на реактор, рядом с которым был взрыв. Когда зашкалил дозиметр, стало не по себе. Мы там долго были.

— А политики могут удивить?

— Могут. Когда Путин был секретарем Совета безопасности, я брал у него интервью. Путин говорил свободно, отвечал на вопросы, поклонился, ушел. Мы начали сворачиваться. Вдруг он возвращается: "Извините, я с вами забыл попрощаться". Тогда эта вежливость меня поразила. К сожалению, потом Путин стал не таким доступным для прессы. Сейчас он в основном говорит только тогда, когда хочет этого. Просто так спросить у него что-то почти невозможно. А в Германии канцлера может окликнуть любой журналист, и тот обязательно ответит. Но я помню и Ельцина в начале его президентской карьеры, когда к нему в номер можно было зайти, и он в спортивном костюме, небритый, невыспавшийся, запросто общался. С поздним Ельциным такого просто не могло произойти. Но это не их вина: короля играет свита.

— Вас не унижает, если вас называют репортером?

— Абсолютно нет. Хотя я числюсь обозревателем, но с гораздо большим удовольствием делаю репортажи.

— Вы один из самых старых корреспондентов на нашем ТВ. Нет комплексов, что вы, как мальчик, до сих пор бегаете с микрофоном? Не хочется спокойно работать в студии?

— По-моему, у меня лучше получается бегать с микрофоном. И пока есть силы и здоровье, я считаю, что ничего страшного здесь нет. Конечно, иногда такая прыть меня угнетает, но я знаю многих коллег на Западе более старых, чем я, которые до сих пор этим занимаются.

— Когда-то Женя Ревенко тоже с упоением говорил, как здорово быть репортером. А потом перешел на РТР и теперь безвылазно сидит в студии.

— Я считаю, что Ревенко был лучшим репортером на нашем ТВ. На РТР он ведет "Вести недели" хорошо, достойно, но это уже не тот Ревенко. По крайней мере, Парфенов мне лично больше нравится в этом качестве. Мне тоже предлагали делать аналитические передачи, но я не стал. Человек должен заниматься тем, что у него лучше получается.

Александр МЕЛЬМАН.

64